

RU

Языковые средства репрезентации принципов «новой этики» в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе

Дацко Д. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить языковые способы экспликации идей феномена «новой этики», представляющего собой симбиоз трех типов культур: чести, достоинства, жертвы – и транспонированного в пространство современного немецкоязычного поэтического дискурса. Научная новизна заключается в том, что впервые были определены и проанализированы основные группы немецкоязычных стихотворений, созданных в первой четверти XXI века и иллюстрирующих специфику «новой этики». В результате проведенного исследования было установлено, что концепция «новой этики» предполагает переосмысление базовых этических норм, что подтверждается актуализацией ее принципов в немецкоязычном поэтическом дискурсе на базе пяти основополагающих направлений: детабуирования тем – вынесения на обсуждение частных тем (секса, состояния здоровья в период коронавирусной инфекции) в публичное пространство, рефрейминга понятия «харассмент», различных видов дискриминации, интернет-коммуникации (на платформе Zoom), экологических проблем. Анализируемый материал показал, что в качестве основных маркеров языковой репрезентации данных принципов выступают цепочки ключевых лексем соответствующей семантики, полярные оппозиции лексем, семантический параллелизм.

EN

Linguistic means of “new ethical” principles representation in modern German poetic discourse

D. A. Datsko

Abstract. The study aims to identify the linguistic means of “new ethics” explication, which is a symbiosis of honor, dignity, victimhood cultures transposed into modern German poetic discourse. The study is novel in that it is the first to determine and analyze the main groups of German poems created in the first quarter of the 21st century, which illustrate the specifics of the “new ethics”. As a result, the study showed that the concept of “new ethics” involves a rethinking of basic ethical norms, which is confirmed by the updating of its principles in German poetic discourse based on five fundamental areas: detabooing topics, i.e., bringing private topics (sex, health status during the coronavirus infection) into public space, harassment re-framing, various forms of discrimination, Internet communication (on the Zoom platform), environmental problems. The analyzed material revealed that the main markers of the linguistic implementation of these principles are chains of key lexemes with the specific semantics, polar oppositions, semantic parallelism.

Введение

Анализ многих социальных проблем осуществляется в XXI веке сквозь призму идей «новой этики» – динамично развивающегося течения в культурологическом контексте и актуализирующегося в медиадискурсе. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения концепции «новой этики» в рамках современного немецкоязычного поэтического дискурса, так как поэзия обладает рефлексивной функцией, позволяющей «осмыслить реальность и переживание своего бытия» (Карасик, 2013, с. 118) с позиции художественной образности. Таким образом, изучение реализации принципов «новой этики» в поэтической плоскости позволит установить направление аксиологического вектора в современном европейском обществе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть подходы к изучению «новой этики» с позиции философии, культурологии, лингвистики, так как перед нами многоаспектный феномен;
- выделить характерные черты немецкоязычных поэтических текстов, в которых декларируются идеи «новой этики», отличающие эти тексты от других стихотворных жанров;

- установить оценочную амбивалентность концептов DROGEN, ALKOHOL, вербализирующихся в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе.

Материалом для исследования послужили тексты современных немецкоязычных авторов (5438 стихотворений), процитированные фрагменты извлечены методом сплошной выборки из следующих источников:

- Bossong N. Drogen // *Moderne Gedichte*. Berlin: Kindle Edition, 2019;
- Fritsch G. Alkohol. 2016. https://gedichte.xbib.de/Fritsch%2C+G%FCnter_gedicht_Der+Alkohol.htm;
- Gorman A. Der Hügel, den wir erklimmen (The Hill We Climb). 2021. <https://familylab.de/sonstiges/the-hill-we-climb-amanda-gorman>;
- Hannes N. Alkohol. 2008. <https://forum.parey-jagdausbildung.de/threads/alkohol.46974/>;
- Herberth R. Erderwärmung. 2008. https://www.die-klimaschutz-baustelle.de/gedichte_klimawandel.html;
- Hůrková K. Zoom. 2020. <https://dasgedichtblog.de/lockdown-lyrik-2-0-119-zoom-von-klara-hurkova/2021/03/16/>;
- Kirmse R. Black Lives Didn't Matter. 2021. <https://www.reflab.ch/sklaverei-ihre-geschichte-und-ihre-gegenwart/>;
- Kneißl J. E-Learning. 2020. <http://www.dasgedichtblog.de/lockdown-lyrik-131-e-learning-von-johann-kneissl/2020/05/25/>;
- Knubel J. Drogen. 2005. <https://www.e-stories.de/gedichte-lesen.phtml?37520>;
- Lang R. Sexuelle Belästigung. 2016. <https://www.e-stories.de/gedichte-lesen.phtml?217514>;
- Lenk T. Weltende 2.0. 2017. <https://www.lyrikmond.de/gedichte-thema-6-164.php>;
- Lennart G. Hör ich da ein Kratzen in meinem Schlund? 2020. <https://www.michaelaundjimmy.com/quarantaenegedichte>;
- Leonhard F. Ein Mensch // *Moderne Gedichte*. Berlin: Kindle Edition, 2016;
- Patz E. Sexuelle Belästigung. 2018. <https://www.gedichtesammlung.net/Gedicht/Sexuelle-Belastigung>;
- Röchter F. Über das Tun. 2012. https://www.die-klimaschutz-baustelle.de/gedichte_klimawandel.html;
- Ruprecht H. B. Der Alkohol. 2012. <https://www.gedichte-oase.de/gedicht/der-alkohol>;
- Schorn E. Wilde Lust. 2020. <https://www.gedichte-oase.de/gedicht/wilde-lust-2>;
- Volpert M. Über den Wolken, oder Glaubenssicht. 2008. <https://www.christliche-gedichte.de/?pg=11760>.

«Новая этика» – феномен, существующий на стыке философии, культурологии, лингвистики, поэтому теоретическую базу исследования составляют работы ученых указанных направлений. В частности, область философии и культурологии представлена трудами Л. Б. Логуновой (2021), В. Т. Маклакова (2015), И. А. Тульпе, М. Ю. Смирнова (2022), Н. В. Жадуновой, А. А. Гришневой (2023), посвященными анализу концепции «новой этики» в культурологическом и философском пространстве. Кроме того, релевантными для данной статьи являются результаты исследований о типах культуры – чести, достоинства, жертвы – социологов Б. Кэмпбела, Дж. Мэннинга (Campbell, Manning, 2018); о генезисе феномена «новой этики» – историка Э. Россман (2016). Важным аспектом исследования стало транспонирование идей «новой этики» в языковую плоскость на основе трудов В. А. Ефремова, С. У. Матвеевой (2023), С. В. Ильясовой, Е. В. Пугачевой (2022), И. В. Фуфаевой (2020).

В работе представлены метод систематизации и обобщения исследуемого теоретического материала по аспектам «новой этики», художественной коммуникации; описательно-аналитический метод – для выявления и дескрипции отличительных признаков стихотворений, созданных в рамках концепции «новой этики», метод лингвистического анализа текста – для интерпретации поэтических текстов, созданных на немецком языке.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в вузовских курсах по языкознанию, немецкой литературе, лингвокультурологии, немецкому языку как иностранному, лингвистической аксиологии.

Обсуждение и результаты

Как отмечает Е. С. Кубрякова: «В разные эпохи, в разные исторические периоды существования человека язык изучался по-разному, и в поле зрения ученых оказывались разные функции языка, разные его ипостаси и особенности» (1999, с. 3). Сегодня лингвисты среди прочего обращаются к исследованию роли интерсекциональности (в выявлении языковых конструкций в различных типах текстов), которая становится фундаментом для развития «новой этики», призванной зафиксировать трансформации нормативной регуляции и аксиологического вектора современного общества.

Вопрос о содержании феномена «новой этики» является дискуссионным и предполагает рассмотрение с различных точек зрения. В узком смысле проявлением «новой этики» становятся хорошо известные англицизмы «канселинг», «харассмент», «абьюз», «эйджизм», «газлайтинг», «дайверсити», которые выступают в качестве «способа организации современных межличностных отношений» (Тульпе, Смирнов, 2022, с. 33). Как отмечают Н. В. Жадунова, А. А. Гришнева, «новая этика» «постулирует концепты равенства, справедливости, прав человека, толерантности, борьбы за признание, она задает новое направление в развитии морали» (2023, с. 84). Однако признать, что концепция «новой этики» является самобытным явлением, которое могло бы стать новым разделом в этике как традиционной философской науке, занимающейся проблемами морали, нельзя. Очевидно, что некоторые аллюзии встречаются в историческом контексте: эпизоды остракизма в Древней Греции – изгнания посредством тайного голосования в превентивных целях нежелательных для государства граждан (государственный деятель Фемистокл, демагог Гипербол и др.); публичные казни, представленные сегодня

метафорично как формы показательного осуждения людей за спорные высказывания, поступки в отношении как представителей групп меньшинств, так и обычных людей (Дж. Роулинг, Х. Вайнштейн и др.). Л. Б. Логунова придерживается критического взгляда касательно идей «новой этики» и высказывает мысль о возникновении морального напряжения в связи с активно настроенными меньшинствами, которые буквально устраивают атаки на нравственные постулаты, требуя «легитимации неприемлемого совсем недавно поведения» (2021, с. 24). В. Т. Маклаков (2015) говорит о развитии новой реальности, характерными чертами которой становятся «деэтизация и деморализация». Э. Россман (2016) рассматривает «новую этику» как амбивалентный феномен: с одной стороны, разрушается сформировавшийся уклад жизни, запрещается проявление чувств; с другой – сложно найти принципиальные отличия от культуры достоинства, базирующейся на традиционных общепринятых моральных установках.

«Новая этика» тесно связана с концепцией пророков современности Б. Кэмпбела и Дж. Мэннинга о трех основных культурных парадигмах: чести, достоинства и жертвы (Campbell, Manning, 2018). Для культуры достоинства характерно отрицание физической и вербальной агрессии, основной ценностью становится личность человека вне зависимости от его нахождения в социальной иерархии. Очевидно, что несовпадение взглядов у сторонников культуры достоинства приводит к столкновению с культурой чести, по канонам которой до сих пор живут представители старшего поколения или народы Кавказа. В процессе наблюдения за современным обществом Б. Кэмпбел отмечает странное сочетание: сторонники культуры чести используют в качестве инструмента «агрессивное нападение, но при этом требуют к себе отношения как в культуре достоинства» (Campbell, Manning, 2018, p. 21), чтобы их особенности видели, принимали, уважали их идентичность. Таким образом, обращение к механизмам т. н. культуры отмены – медиа, социальным сетям – приводит к изгнанию конкретного лица из некоего сообщества. И в этой связи можно говорить о культуре жертвы (victimhood culture), принципы которой не так однозначны. С одной стороны, в роли жертвы могут выступать люди, ставшие изгоями в результате работы механизмов социальных медиа, в частности представители конкретного гендера: мужчины, которые не знают, каким будет правильное отношение к женщине, так как феминистское движение становится популярным и авторитетным. С другой стороны, по мнению адептов других типов культуры, жертвой в современном обществе быть удобно, так как, заявляя о притеснениях и унижениях, индивид привлекает к себе внимание, сочувствие со стороны других, что создает определенный механизм продвижения по социальной иерархии.

Специфика «новой этики» в лингвистическом пространстве актуализируется посредством словообразовательных моделей феминитивов и использования соответствующей лексики. В частности, обращаясь к вопросу словообразования, И. В. Фуфаева признает, что «в этой сфере мало стабильности и много динамики, способы выражения разнообразны, отсутствуют общие правила» (2020, с. 6). Очевидно, что введение номинации «феминитивы» в качестве нового понятия в русском языке произошло намного раньше, чем распространение идей «новой этики», однако появление слов «авторка», «доцентка», «блогерша» связано с усилением роли феминистского движения. Кроме того, С. В. Ильасова, Е. В. Пугачева отмечают «расширение понятия феминности и, соответственно, границ лексико-семантической группы “Феминитивы”» (2022, с. 54), что привело к образованию неологизмов: «бизнесвуменка», «герлскаутша», «герлфрендия».

Что касается лексического подхода, В. А. Ефремов, С. У. Матвеева пришли к выводу о том, что СМИ придерживаются двойных стандартов: во-первых, «продолжают транслировать устаревающие стереотипные представления о женщинах (гастрономическая метафора)» (2023, с. 267); во-вторых, занимаются поиском новых языковых средств, необходимых для ведения бесед на «деликатные темы, используя эвфемизмы или лингвистические инновации» (2023, с. 267).

В немецкоязычном дискурсе принято считать, что «новая этика» развивается из идей движения „*Neue Ethik*“, распространившегося в Германии в XIX–XX веках. Цель данного направления заключается в признании открытой гендерной идентичности и материальной независимости женщин в странах Запада. Таким образом, «идеи феминизма начала XX века схожи с одной из основных концепций современной “новой этики”, так как затрагивается вопрос о новом восприятии и содержании моральной нормы» (Россман, 2016).

В целом «новая этика» в глобальном пространстве представлена следующими направлениями: 1) борьба с дискриминацией: гендерной, расовой, национальной, возрастной; 2) культура отмены (cancel culture) – общественный бойкот, исключение конкретного человека из публичного пространства вследствие неприемлемого поведения или высказывания; 3) вокизм (wokeism) – движение групп меньшинств, предполагающее их активное выступление и борьбу за свои права; 4) детабуирование тем – обсуждение ряда частных тем (секс, деньги, религия) выносятся в публичное пространство; 5) новая цифровая этика – правила коммуникации в цифровом пространстве.

Поэзия, будучи своеобразным временным маркером событий, отражает происходящие трансформации в обществе, поэтому идеи «новой этики» также были экстраполированы на сферу поэтического дискурса. В рамках нашего исследования мы обратимся к немецкоязычным текстам, созданным в русле идей «новой этики».

В немецкоязычном поэтическом пространстве «новая этика» не включает все указанные выше направления, однако концепцию отличают черты, типичные для данного типа дискурса (см. Таблицу 1).

В ходе исследования 5438 стихотворений мы выделили пять основных групп стихотворений, в которых эксплицитно используются принципы «новой этики». В первую группу включены поэтические тексты, поднимающие некогда табуированные в европейской культуре темы, но с течением времени вынесенные на обсуждение в публичное пространство. В частности, в немецкоязычной лингвокультуре было нежелательно обсуждать темы, нарушающие «коммуникативную неприкосновенность реципиента, таким образом, под запретом были интимная

сфера (Intimes), семья (Familie), внутреннее состояние (innerer Zustand), вопросы религии (Religion) и материального благосостояния (Wohlstand)» (Дацко, 2023, с. 18). Однако, как показывает анализ стихотворений, созданных в последнее десятилетие, аксиологический вектор постепенно меняется. Блок основных тем, которые сегодня волнуют современных авторов и находят отражение в поэтических текстах, это темы секса и сексуальности („Liebste komm, lass uns lieben! // Ich bin heiß, ungläublich scharf. // Was ich seh, ist unbeschreiblich, // schwillt rasant die Lust in mir. // Du bist feurig sexy weiblich“ (Schorn, 2020). / «Дорогая, давай займемся любовью! // Мне жарко, невероятно жарко. // То, что я вижу, неопишимо, // желание внутри меня быстро нарастает. // Ты огненно-сексуальна и женственна» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Д. Д.); вопросы религии и веры („Nur Jesus regiert über Wolken! // ER bleibt unser Licht, überstrahlt selbst die Sonne // und bleibt uns Leuchte zur Seligkeit“ (Volpert, 2008). / «Только Иисус господствует над облаками! // Он остается нашим светом, затмевает даже солнце // и остается светом высшего блаженства»); переосмысление понятия апокалипсиса („Die Handys fallen aus und die Flugzeuge vom Himmel. // Navis führen in die Irre und Online-Welten lösen sich auf. // Rolltreppen halten an und wir unseren Atem. // Kühlschränke schmelzen schneller als Pole und Gletscher. // Atomkraftwerke werden ausfällig. // Totalausfall allerorten // und auch Google weiß keinen Rat mehr“ (Lenk, 2017). / «Мобильные телефоны выходят из строя, самолеты исчезают с небес. // Навигаторы сбиваются с пути, и онлайн-миры растворяются. // Эскалаторы останавливаются, и мы задерживаем дыхание. // Холодильники тают быстрее, чем полюса и ледники. // Атомные электростанции выходят из строя. // Полный провал везде, // и Google больше не дает никаких советов»); коронавирус и его влияние на здоровье человека („Hör ich da ein Kratzen in meinem Schlund? // Bis eben war ich doch noch gesund. // Vielleicht fehlt auch nur der Lärm der Stadt, sie schläft, // der mich hypochondern lässt. // Ich hör ja jedes Tierchen quietschen, // jedes Wölkchen rufen, // vielleicht auch den Virus in meinem Halse grooven?“ (Lennart, 2020). / «Слышу ли я царапанье в горле? // До сих пор я был все еще здоров. // Может быть, просто не хватает шума города, который спит, // он делает меня ипохондриком. // Я слышу писк каждого зверька, // движение каждого облачка, // может быть, это даже вирус, проникающий в мое горло?»).

Таблица 1. Направления «новой этики» в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе

№	Название	Примеры/Концепты
1.	Детабуирование тем	SEX/SEXUALITÄT (секс/сексуальность), CORONAVIRUS (коронавирус), APOKALYPSE (апокалипсис), RELIGION (религия), ALKOHOL (алкоголь), DROGEN (наркотические средства)
2.	Харассмент	SEXUELLE BELÄSTIGUNG (сексуальное насилие)
3.	Борьба с дискриминацией	BLACK LIVES MATTER (жизни черных имеют значение)
4.	Интернет-коммуникация	ZOOM-KOMMUNIKATION (коммуникация на платформе Zoom)
5.	Экологические проблемы	KLIMAWANDEL (изменение климата)

К основным языковым средствам репрезентации принципов «новой этики» в данной поэтической группе относятся цепочки ключевых лексем соответствующей семантики: Sex: Liebste (любимая) – lieben (любить) – die Lust (сексуальное желание) – sexu (притягательный) – die Muschel (вагина) – das Höschen (трусики); Religion: Glaube (вера) – Gram (скорбь) – Schöpfer (создатель) – Gott (бог) – Jammertal (долина плача) – Jesus (Иисус); Coronavirus: Virus (вирус) – Verbot (запрет) – Erschöpfung (изнеможение) – Maskenpflicht (обязательное ношение масок) – Opfer (жертва) – Pandemie (пандемия) – Homeoffice (домашний офис) – Abstand (дистанция) – verstecken (спрятаться) – vermissen (скучать) – unterschätzen (недооценивать) и т. д.

Тема употребления алкогольных напитков и наркотических средств не являлась табуированной для литературного процесса, однако в ходе исследования мы отмечаем некоторую дуальность концептов ALKOHOL, DROGEN, выступавших изначально как маргинальные явления, но трансформировавшиеся в XXI веке в оценочный амбивалентный феномен. Так, если традиционная точка зрения на алкоголь заключается в том, что это «зависимость, полностью поражающая человека» („Der Alkohol ist eine Sucht, // die einen trifft mit voller Wucht“ (Ruprecht, 2012)), то процесс детабуирования позволил современным поэтам представить алкоголь как 1) некий фактор, который позволяет сохранить здоровье человека: „Der Mensch trinkt Schnaps, trotz kranker Galle, // und überlebt die Viecher alle. // Damit ist der Beweis erstellt, // das Alkohol gesund erhält!“ (Hannes, 2008). / «Человек пьет шнапс, несмотря на больной желчный пузырь, // и переживает всех тварей. // Это доказательство того, // что алкоголь сохраняет здоровье»; 2) лекарство: „Dem einen ist er Medizin...“ (Fritsch, 2016). / «Для кого-то это лекарство». Соответственно, лексемы Medizin (лекарство) – Beweis (доказательство) – Ehrengast (почетный гость) – gesund (полезный для здоровья) – Genuss (удовольствие) – Weinvorliebe (винные предпочтения) эксплицируют положительную оценку употребления спиртных напитков.

Аналогично актуализируется в современных поэтических текстах концепт DROGEN: с одной стороны, это причина смерти: „Drogen nehmen Dir Deine Gesundheit. // Drogen nehmen Dir Dein Leben“ (Knubel, 2005). / «Наркотические вещества отнимают твоё здоровье. // Они лишают тебя жизни». С другой – психологическая помощь: „Die Drogen bestimmen mein Leben. // Halfen mir, mit Problem klar zu machen, // sie ließen mich lachen und Spaß haben. // Konnte alles vergessen für einen kurzen Moment“ (Bossong, 2019, S. 96). / «Наркотики определяют мою жизнь. // Помогли мне справиться с проблемами, // они заставили меня смеяться и веселиться. // Я смог на короткое время обо всем забыть». Сделать вывод о том, что концепт DROGEN в немецкоязычной поэзии рассматривается как положительный феномен, позволяют лексемы положительной семантики: Heldin (героиня) – Spaß (удовольствие) – Herrin (госпожа) – Göttin (богиня) – Darling (дорогуша) – alte Liebe (старая любовь) и др.

Вторая группа текстов декларирует идею рефрейминга харассмента в значении сексуализированного насилия, домогательства по отношению к представителям одного гендера. Ранее данная тема не становилась основной сюжетной линией немецкоязычных стихотворений, однако в связи с распространением движений активистов этот аспект также стал актуальным в поэзии. Большинство немецкоязычных стихотворений освещают проблему сексуального насилия, акцентируют внимание реципиентов на роли женщины как жертвы насилия. В частности, данный эпизод демонстрируется в стихотворении Р. Ланг „Sexuelle Belästigung“ («Сексуальное насилие»): „Ich hab nein gesagt. // Doch Du hast einfach weiter gemacht. // Alle haben gewusst, // was Du mit mir machst. // Doch keiner hat was gesagt, // sie haben alle nur gelacht“ (Lang, 2016). / «Я сказала: “Нет”, // тем не менее ты просто продолжил дальше. // Все знали о том, // что ты сделал со мной, // но никто ничего не сказал, // все они только смеялись». Однако мы выделяем также и ряд поэтических текстов, которые оправдывают харассмент, объясняя его возникновение нормальной реакцией мужчин на привлекательных женщин: „In Wirklichkeit ist es doch so, // Verschied'ne Damen wären froh, // Fasste mal jemand an den Po. // Man muss die Männer auch versteh'n – // Sie können oft nicht widersteh'n, // Wenn attraktive Frau'n sie seh'n“ (Patz, 2018). / «В реальности дело обстоит так: // Разные женщины были бы рады, // Если бы их кто-нибудь схватил за попу. // Мужчин ведь тоже можно понять – // Они часто не могут устоять, // Когда видят привлекательных женщин». В качестве основных средств языковой репрезентации концепта SEXUELLE BELÄSTIGUNG выступают конструкции an den Po fassen (схватить за попу) – Busen grapschen (лапать грудь) – den Hintern tätscheln (ласково хлопать по заднице) – des Knaben Kuss provozieren (спровоцировать молодого человека на поцелуй) и др.

Третья группа представлена поэтическими текстами о толерантности и дискриминации. Тема дискриминации по этническому признаку, борьбы меньшинств за свои права в европейском и американском дискурсах не является оригинальной, в XXI веке актуальность приобретает новый виток после установленного факта насилия и убийства афроамериканцев полицией. Очевидно, что произошедшие события привели к массовым протестам и акциям в социальных медиа в США и странах Европейского союза. Отклики на эти события мы находим в немецкоязычных произведениях. Так, стихотворение Р. Кирмзе “Black Lives Didn't Matter” иллюстрирует эту страницу истории, акцентируя внимание на цепочках лексем негативной семантики: Sklaven (рабы) – Leid (горе) – Schläge (побои) – Fron (подневольный труд) – Tritte (удары); изображает конфронтацию «темнокожих рабов» (schwarze Sklaven) и «белых людей» (die Weißen) (Kirmse, 2021). Автор убежден, что, несмотря на отмену рабства и получение гражданских прав, расовая борьба между афроамериканцами и белыми продолжается.

Ф. Леонхард, учитывая опыт прошлого, призывает уважать представителей всех национальностей и рас, так как в физиологическом плане все равны. Намеренное повторение ключевой лексемы gleich (одинаковый, равный) создает семантическое единство, включающее пересечение основных сюжетных линий: „Das Herz schlägt gleich in unserer Brust // Wir atmen gleich die gleiche Luft // Sind alle gleich auf gleicher Reise“ (Leonhard, 2016, S. 17). / «Сердце одинаково бьется у всех в груди // Мы все дышим одним и тем же воздухом // Все равны на своем пути».

Стихотворение А. Горман „Der Hügel, den wir erklimmen“ (“The Hill We Climb”) – кульминация борьбы темнокожих за свои права. В частности, текст построен на аллюзиях к значимым событиям карьерного роста вице-президента США К. Харрис, которая, как известно, является первой темнокожей женщиной-политиком, занявшей высокий пост: „Wir, die Nachfahren eines Landes und einer Zeit, // in der ein dünnes, schwarzes Mädchen, // das von Sklaven abstammt und von einer alleinerziehenden Mutter großgezogen wurde, // davon träumen kann, Präsidentin zu werden“ (Gorman, 2021). / «Мы, потомки той страны и того времени, // когда худенькая, темнокожая девушка, // чьи предки были рабами и которая воспитана матерью-одиночкой, // может мечтать о том, чтобы стать президентом». Подтверждается этот тезис соответствующими цепочками ключевых лексем: von einer alleinerziehenden Mutter großgezogen wurde (воспитанная матерью-одиночкой), ein schwarzes Mädchen (темнокожая девочка), von Sklaven abstammt (потомок рабов).

Как правило, когда исследуется феномен «новой этики», ученые отмечают наличие эвфемизмов и инклюзивности в языке. Для немецкоязычного поэтического дискурса данные элементы не характерны, на что указывают лексемы с компонентом schwarz (schwarze Sklaven (чернокожие рабы), schwarzes Mädchen (чернокожая девушка)) вместо Afroamerikaner (афроамериканец) или Afrodeutsch (афронемец).

Таким образом, на примере произведения А. Горман мы видим принципы «новой этики» в действии: когда представителям групп, подверженным дискриминации, или, обращаясь к терминологии Б. Кэмпбела и Дж. Мэннинга, представителям культуры жертвы посредством ряда манипуляций удается получить доступ к власти, обрести независимость, добиться гендерного равенства.

Четвертая группа репрезентирована стихотворениями, иллюстрирующими коммуникацию на различных интернет-платформах, как правило, речь идет о видеоконференциях на платформе Zoom. В этой связи таким унифицированным примером становится стихотворение Й. Кнейсла „E-Learning“. Посредством семантического параллелизма, заменяющего рифму, автор рисует современную модель коммуникации с некоторыми признаками сюрреализма: „In der Videokonferenz serviert die Ehefrau dem // amerikanischen Sprachstudenten Kaffee // Hunde bellen am geöffneten Fenster // Der IT-Experte aus Brasilien muss schnell weg – // bringt müde Computerhirne zum Laufen // Die tunesische Juristin fliegt aus der Leitung // Kater Felix sitzt auf dem Schoß der Kroatin // Der Französin hängt ihr Sohn am Hals // Die griechische Straßenhündin Larissa liegt // dem österreichischen Moderator zu Füßen...“ (Kneißl, 2020). / «На видеоконференции жена подает кофе // американскому студенту-лингвисту // Лай собак у открытого окна // Программист из Бразилии должен ненадолго отлучиться – // он устает от подобной коммуникации // Юристку из Туниса выбросило из конференции // Кот Феликс лежит на коленях участницы из Хорватии // Француженку обнимает сын // Греческая дворняжка Лариса лежит // у ног австрийского модератора».

Проецирование грамматического уровня на уровень лексики приводит к тому, что модель субъектно-объектных отношений в этом тексте демонстрирует уравнивание всех сюжетных линий, упорядоченность которых, впрочем, может быть изменена, так как отсутствует рифма.

Й. Кнейслу вторит К. Гуркова, описывая отвлекающие детали сюжета, происходящие на заднем фоне выступающего: „Nie habe ich in so viele // fremde Zimmer hineingeschaut // wie in letzter Zeit // Bücher gesehen, die andere lesen // Betten erblickt, in denen andere schlafen // Landschaften besucht // hinter anderen Fenstern“ (Hůrková, 2020). / «Я никогда не заглядывала так много // в чужие комнаты // как в последнее время // Видела книги, которые читали другие // Кровати, где спят другие // Увидела пейзажи // за чужими окнами». В приведенном фрагменте композиция представляет собой последовательность различных сегментов, однако они, как и в предыдущем примере, оказываются уравненными, но не благодаря семантическому параллелизму, а набору причастий (Partizip 2), относящихся к одному субъекту.

Пятая группа объединяет поэтические тексты, поднимающие вопросы экологии. Бесспорно, обозначенная тема рассматривалась и ранее в литературном творчестве, однако в XXI веке с появлением эксцентричных экоактивистов, выступающих в парламентах и вступающих в дискуссию с представителями европейского истеблишмента, эта проблема встала остро перед мировыми политиками и человечеством и, очевидно, нашла отклик в современных стихотворениях в рамках «новой этики», которые в целом делятся на две подгруппы. Первая подгруппа включает тексты, эксплицирующие мысль об изменении климата вследствие антропогенного фактора. Ко второй группе относятся стихотворения – призывы к экологической грамотности. Основными средствами языковой реализации «новой этики» в стихотворениях первой подгруппы становятся полярные оппозиции лексем, построенные на оксюмороне: Nordpol (Северный полюс) – Zitronen (лимоны), Eskimo (эскимос) – den kühlen Schrank kaufen (покупка холодильника), Iglu (иглу) – tropfen (протекать) и др.: „Am Nordpol wachsen die Zitronen. // Die Iglus sind schon längst verwaist. // Doch ein Besuch, der wird sich lohnen. // Die Wege sind nicht mehr vereist“ (Herberth, 2008). / «На Северном Полюсе растут лимоны. // Иглу заброшены давно. // Но все-таки их стоит посетить. // Дороги больше не замерзают».

Во второй подгруппе ключевыми маркерами экспликации принципов «новой этики» становятся глаголы, как правило, в форме инфинитива: einüben (упражняться) – trainieren (тренировать) – mit dem Fahrrad fahren (ехать на велосипеде) – nicht mehr fliegen (больше не летать на самолете) – für den Umweltschutz einsetzen (выступать за защиту окружающей среды) – unsere Umwelt schützen (защищать окружающую среду) и др. Так, с целью замедлить процесс глобального потепления Ф. Рехтер в своем поэтическом тексте, представляющем аллюзию на стихотворение Р. М. Рильке „Über die Geduld“, призывает к разумному отношению к окружающей среде: „Man muss // ökologisch sinnvolles Verhalten // Schritt für Schritt einüben, trainieren“ (Röchter, 2012). / «Необходимо // тренировать, практиковать разумное отношение к окружающей среде // шаг за шагом».

Подводя итоги исследования современных немецкоязычных стихотворений, представляется возможным констатировать, что, во-первых, идеи «новой этики» вербализируются посредством концептов SEX/SEXUALITÄT (секс/сексуальность), CORONAVIRUS (коронавирус), APOKALYPSE (апокалипсис), RELIGION (религия), ALKOHOL (алкоголь), DROGEN (наркотические средства), SEXUELLE BELÄSTIGUNG (сексуальное насилие), BLACK LIVES MATTER (жизни черных имеют значение), ZOOM-KOMMUNIKATION (коммуникация на платформе Zoom), KLIMAWANDEL (изменение климата), репрезентантами которых становятся преимущественно цепочки ключевых лексем соответствующей семантики; во-вторых, поэтические тексты, затрагивающие вопросы дискриминации, харассмента, коронавируса и др., фактически лишены традиционной для стихотворений художественной образности, что позволяет реципиенту сосредоточиться на авторской интенции и рефлексии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Поэзия – одна из сфер искусства, сущность которой до сих пор не исследована полностью, так как, подобно языку, динамично развивающейся системе, поэзия также эволюционирует, модифицируется, адаптируется под аксиологический вектор. В начале XXI века в медиапространстве акцентируется внимание на этических нормах, паттернах поведения, направленных на нивелирование социального неравенства, борьбу с различными формами дискриминации, осуждение и бойкотирование лиц, позволивших себе нетолерантные высказывания в отношении меньшинств. Данные принципы получили название «новой этики», распространившейся на сферу бизнеса, политики, культуры, поэзии. Обзор специальной литературы показал, что «новая этика» трактуется учеными из области философии, культурологии, лингвистики как семантически расплывчатый феномен, который на данный момент не имеет однозначной дефиниции, но декларируется как одна из форм реализации межличностных отношений.

В рамках данного исследования было проанализировано 5438 немецкоязычных стихотворений, созданных в период с 2005 по 2020 г. В ходе анализа было выделено пять основных направлений, манифестирующих идеи концепции «новой этики»: детабуирование тем, харассмент, борьба с дискриминацией, интернет-коммуникация, экология. В качестве основных языковых средств реализации принципов «новой этики» в немецкоязычном поэтическом дискурсе выступают цепочки ключевых лексем соответствующей семантики, полярные оппозиции, семантический параллелизм. Однако, несмотря на акцентуацию идей борьбы против различных дискриминационных форм, в текстах не было зафиксировано наличие эвфемизмов и механизмов выражения инклюзивности.

Немецкоязычные поэтические тексты, выступающие в качестве базы для реализации концепции «новой этики», вследствие отсутствия традиционного для стихотворений набора средств выразительности имитируют простоту, естественность. Однако обыденность поэтических денотатов создает своеобразную модель видения проблем, актуальных для современного общества, демонстрирует структуру субъектно-объектных отношений.

Особое внимание в процессе исследования механизмов реализации специфики концепции «новой этики» было уделено амбивалентности изначально маргинальных концептов DROGEN, ALKOHOL, но представленных в стихотворениях как положительные явления.

В связи с тем, что «новая этика» – это мировой тренд, затрагивающий не только европейские страны, но и Россию, перспектива исследования видится в дальнейшем анализе поэтических текстов, но уже не только на базе немецкого языка, но и русского с целью проведения компаративного анализа и выявления общих черт данной концепции в рамках русскоязычного и немецкоязычного поэтических дискурсов XXI века.

Источники | References

1. Дацко Д. А. Дихотомия стратегий умиротворения и раздражения как основа коммуникативного поведения немецкоязычных поэтов-хайкаистов // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. № 5.
2. Ефремов В. А., Матвеева С. У. Язык и гендер в аспекте новой этики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 210.
3. Жадунова Н. В., Гришнева А. А. «Новая этика»: нормальное и аномальное // Социальные нормы и практики. 2023. № 2 (8).
4. Ильясова С. В., Пугачева Е. В. Феминитивность: от лексической к словообразовательной // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4.
5. Карасик В. И. Поэтическая рефлексия: содержательные характеристики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3 (19).
6. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6.
7. Логунова Л. Б. Актуальность этического. Как возможна новая этика? // Вестник Московского государственного университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 3.
8. Маклаков В. Т. Современный этический дискурс: определяющая дилемма и линии развития // Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 25 апреля 2015 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2015.
9. Россман Э. Как придумали «новую этику»: фрагмент из истории понятий. 2016. <https://syg.ma/@ella-grossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghmient-iz-istorii-poniatii>
10. Тульпе И. А., Смирнов М. Ю. «Новая этика» как социальный диагноз // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6. № 1.
11. Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ; CORPUS, 2020.
12. Campbell B., Manning J. The Rise of Victimhood Culture: Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU

Дацко Дарья Александровна¹, к. филол. н.

¹ Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Калининград

EN

Darya Alexandrovna Datsko¹, PhD

¹ Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad

¹ datsko-da@ranepa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): немецкоязычный поэтический дискурс; новая этика; дестабилизация тем; рефрейминг понятия «харассмент»; интернет-коммуникация; German poetic discourse; new ethics; detabooing topics; harassment reframing; Internet communication.